

Е. А. Кукуев

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-013-00373 А
«Академическая мобильность студентов
с ограниченными возможностями здоровья
и инвалидностью в условиях трансформации высшего образования»*

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА УНИВЕРСИТЕТА: МОБИЛЬНОСТЬ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Современная подготовка студента в университетах должна предусматривать не только профессиональное становление, но и целостную подготовку к жизни. Учитывая характеристики современности в виде динамизма изменений и неопределенности, стоит пристальное внимание уделить формированию мобильности. В данном случае академическая мобильность рассматривается как предиктор социальной и профессиональной мобильности. В статье анализируются внешние условия для формирования академической мобильности студентов с инвалидностью.

Ключевые слова: академическая мобильность, университет, студенты, инвалидность, открытость образования.

UNIVERSITY EDUCATIONAL SPACE POTENTIAL: MOBILITY FOR STUDENTS WITH DISABILITIES

Summary: Modern training of the student at the universities has to provide not only professional formation, but also complete preparation for life. Considering characteristics of the present in the form of dynamism of changes and uncertainty, it is worth paying close attention to formation of mobility. In this case the academic mobility is considered as a predictor of social and professional mobility. In article external conditions for formation of the academic mobility of students with disability are analyzed.

Keywords: academic mobility, university, students, disability, openness of education.

Кукуев Евгений Анатольевич,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии и педагогики детства
Тюменского государственного университета
E-mail: e.a.kukuev@utmn.ru

Современные тенденции к открытости образовательного пространства (в том числе и мирового) предполагают актуализацию у студентов соответствующих компетенций, обеспечивающих способности к адекватному, осознанному использованию новых условий образования. Академическая мобильность как возможность и способность получения студентами образовательных услуг в открытом образовательном пространстве обеспечивается сопряженностью внешних условий (в частности, программ вуза, предполагающих данную форму образования) и компетенций студента (готовностью к мобильности, самоорганизации, целеустремленности и др.).

Увеличение числа студентов с ОВЗ и инвалидностью актуализирует новый ракурс проблемы академической мобильности. Необходим анализ условий для активного, динамичного профессионального становления данной группы студентов, а также формирования у них соответствующих компетенций. При этом существующие исследования и организация академической мобильности студентов с инвалидностью ориентируются только на внутреннее пространство вуза. В данном случае предпринимается попытка изучения мобильности как

использование межвузовского потенциала взаимодействия, когда студент получает возможность краткосрочного обучения в другом вузе, в том числе другом регионе, стране, что обеспечивает возможность и право студентов с инвалидностью на интеграцию в мировое образовательное и научное пространство. Исследование академической мобильности студентов с ОВЗ и инвалидностью обеспечивает научное обоснование реализации инклюзивного подхода в высшем образовании с позиции гетерогенности, эквивифинальности; разработку методологических основ и технологий организационного, методического и психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования в вузе.

Открытость образовательного пространства является одним из основных трендов как в мире, так и в России. Так, в Болонской декларации (1999) университетам рекомендуется «Содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения». Так, по данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300 %. По прогнозам экспертов, число студентов, обучающихся за рубежом, к 2025 г. составит 4,9 млн чел.

В частности, современные информационные технологии значительно расширяют доступность образования. Большинство вузов реализуют дистанционную форму образования, МООК. Онлайн-образование является неотъемлемой частью политики ведущих университетов.

В федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы одной из проблем указывается «фрагментарность системы внутрироссийской и международной мобильности» [3]. В 2015 году Минобрнауки России запущен сайт, посвященный Программе исходящей международной академической мобильности, в 2018 году будет реализован проект «Академическая мобильность студентов», призванный всем студентам ведущих российских вузов расширить сетевое взаимодействие.

Токмовцева М. В. отмечает, что «по статистике, характеризующей развитие академической мобильности, на 2012 год более 3 тысяч российских граждан ежегодно обучаются более чем в 30 странах мира на основе международных договоров РФ» [4].

Тренд на расширение практики академической мобильности в России увеличивается по мере включения в мировую образовательную систему. Но уровень академической мобильности у нас значительно ниже, чем в зарубежных странах, чему способствует ряд факторов:

1. Недостаточное нормативно-правовое обеспечение в вузах академической мобильности, что может проявляться, например, в невозможности (или излишне трудоемко) выстраивать индивидуальный образовательный маршрут; перезасчитывать образовательные дисциплины, пройденные не в своем вузе, и т. д.

2. Обучение в рамках общего образования в России по большей части проводится в статичных условиях (однородной группе одной школы), что не формирует мобильности в школьный период. Это проявляется, в частности, в стрессе и проблемах адаптационного периода в вузе у иногородних студентов, то есть обозначается проблема психологической неготовности студента к использованию тех условий, которые ему создаются.

Данная проблема приобретает особую актуальность в ситуациях инклюзии. Так, по данным ВШЭ (<https://www.hse.ru/primarydata/>), в 2014/15 учебном году инвалидов и лиц с ОВЗ обучалось по программам высшего образования более 20000, что составляет 0,4 % от общей численности студентов, с тенденцией к увеличению. Но, по исследованию Ю. В. Богинской (2016), это значительно уступает зарубежным образовательным практикам.

По данным ФКУ «ГБ МСЭ по Тюменской области» Минтруда России, на территории Тюменской области проживает 102,7 тыс. инвалидов, в том числе 33,0 тыс. инвалидов трудоспособного возраста, 64 тыс. инвалидов старше трудоспособного возраста, 5,6 тыс. детей-инвалидов. Из числа детей-инвалидов 684 ребенка в 2015 году признано инвалидами впервые.

По данным федерального статистического наблюдения (форма № ВПО-1), по состоянию на 5 октября 2016 года в вузах Тюменской области обучается 122 студента с инвалидностью, из них 50 студентов – в Тюменском государственном университете. В вузы Тюменской области принято на обучение в 2016 году 40 студентов (в ТюмГУ – 19). Выпуск студентов из числа инвалидов в 2016 году – 16 человек (в том числе в ТюмГУ – 8). Таким образом, при-

мерно половина студентов-инвалидов от общего числа студентов, получающих высшее образование в Тюменской области, обучается в ТюмГУ. В Тюменском госуниверситете следующее соотношение студентов с инвалидностью и общей численности студентов в вузе:

- общая численность обучающихся в вузе – 18758 (на 01.04.2017 г.);
- численность обучающихся с ОВЗ и инвалидностью – 50 (на 13.04.2017 г.): в том числе с нарушением зрения – 10; с нарушением слуха – 4; с нарушением опорно-двигательного аппарата (мобильные) – 14; с нарушением опорно-двигательного аппарата (на кресле-коляске) – 5; диагноз не указан – 17;
- удельный вес обучающихся с ОВЗ и инвалидностью в общем числе обучающихся в вузе – 0,267 %.

При этом российская статистика усугубляется с анализом ситуации с академической мобильностью студентов с ОВЗ. Как отмечает Ю. В. Богинская (2016): «В вузах России и Украины действуют программы обмена Tempus, Socrates и Leonardo. Однако только для студентов без инвалидности и ограниченных возможностей здоровья. В связи с этим данное направление работы вузов со студентами с ограниченными возможностями здоровья считается перспективным и необходимым» [1].

Так, на портале Минобрнауки России «Программа исходящей международной академической мобильности» отсутствует описание возможностей по мобильности для студентов с ОВЗ [2].

Анализ более 50-ти открытых интернет-источников вузов России (Москва, Московская область, Кабардино-Балкарская Республика, Тюменская область, Омская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Томская область, Красноярский край) не выявил инклюзивных программ академической мобильности либо в целом, либо академическую мобильность студентов с ОВЗ и инвалидностью рассматривают только во внутреннем контексте как обеспечение возможности вариативности образовательного пространства университета (ВШЭ: <https://www.hse.ru/firstyear/benefits>), либо вообще сводят к компонентам доступной физически среды вуза (Северо-Кавказская академия управления: http://www.kbib.net/about/offical_documents/obespechennost-studentov-invalidov-i-studentov-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-dostupnymi.php; «Московский политехнический университет»: <http://mospolytech.ru/index.php?id=5351>).

Безусловно, факт обеспечения внутривузовской академической мобильности является значимым на пути становления инклюзивного высшего образования в вузе. Обозначается актуальность перехода к внешней мобильности студентов с инвалидностью на уровне вузов регионов, Российской Федерации, мирового образовательного пространства.

Намечается положительная тенденция в рамках СНГ. Так, с 2016 года базовой организацией СНГ по созданию и реализации проектов для обучающихся с ОВЗ является педагогический университет им. М. Танка (г. Минск, Беларусь). 11 апреля 2017 года ему присвоен статус базовой организации государств – участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации педагогических работников и специалистов в области инклюзивного и специального образования. (<https://bspu.by/sotrudnichestvo/akademicheskii-obmen>). Таким образом, возможно задействование образовательного пространства не только Российской Федерации, но и стран СНГ.

При этом для мировой практики высшего инклюзивного образования академическая мобильность студентов с инвалидностью является нормой. В рамках Европейского союза действует программа Erasmus, обеспечивающая возможность студентам с инвалидностью выезжать в зарубежные вузы. В США данное направление курирует Бюро Государственного департамента по делам образования и культуры (ECA) и Национальный центр обменов информацией по вопросам инвалидности и обмену (NCDE). Как отмечает Ю. В. Богинская (2016): «В вузах России и Украины действуют программы обмена Tempus, Socrates и Leonardo. Однако только для студентов без инвалидности и ограниченных возможностей здоровья. В связи с этим данное направление работы вузов со студентами с ограниченными возможностями здоровья считается перспективным и необходимым» [1].

Для обеспечения академической мобильности студенту с ОВЗ необходимы дополнительные как внешние, так и внутренние контексты. И вопрос не просто в исполнении официальных документов, обеспечивающих равные права всем студентам, а в построении действующей модели академической мобильности студента вне зависимости от его физических или ментальных особенностей. При этом мы говорим не о модели, которая адаптируется/трансформируется под студента, а о модели, которая заведомо включает/учитывает особенности студента, но направлена на формирование у него системы целенаправленных усилий по конструктивной социализации и самореализации.

При этом можно отметить тенденцию к реализации академической мобильности в основном через создание внешних условий, а также то, что недостаточно внимания уделяется анализу мобильности как личностного образования, а значит, и слабой обеспеченности механизмов ее формирования.

Литература

1. Богинская, Ю. В. Современное состояние высшего образования студентов с инвалидностью в вузах Европы и США / Ю. В. Богинская. – Текст : электронный // Мир науки : электронный журнал. – 2016. – Т. 4, № 4. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN416.pdf>. – Дата публикации: 1 сентября 2016.
2. Программа исходящей международной академической мобильности / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Департамент международного сотрудничества : [сайт]. – Москва, 2014–. – URL: <http://im.interphysica.su> (дата обращения: 20.10.2019). – Текст : электронный.
3. О федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы : Постановление Правительства от 21 мая 2013 г. № 424 : (с изменениями на 23 октября 2014 г.) : (фактически утратило силу). – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – 2013. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/499022176> (дата обращения: 20.10.2019).
4. Токмовцева, М. В. Проблемы академической мобильности в свете принятия нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» / М. В. Токмовцева. Текст : электронный // Социально-экономические и психологические проблемы управления. – Москва : Издательство Московского государственного психолого-педагогического университета, 2013. – С. 449–464. – URL: http://psyjournals.ru/files/63145/35_Tokmovceva.PDF (дата обращения: 20.10.2019). – Режим доступа: Портал психологических изданий.